

— Семёныч, я помню, твоя семья торгует тофу. Я хоть закупки и не веду, но в этом деле у меня есть право совещательного голоса... — В один из дней во второй половине дня управляющий Лю внезапно разыскал Ло Сина.

— Братец Лю, вы хотите сказать, что можете помочь тофу моего производства попасть в закупочный список Западного двора? — Сердце Ло Сина дрогнуло. Не зря этот управляющий Лю смог дослужиться до своей должности: мало того, что он умел располагать к себе людей, так еще и извлекал из этого личную выгоду. Ло Син явно недооценил хитрость этой лукавой головы.

— Разве эти сижунцы не любят тофу?

— Обьелись рыбы и мяса, разве плохо изредка съесть немного тофу, чтобы освежить вкус? — Управляющий Лю повысил голос. — Ну так что, берешься за это дело, малец?

— Берусь. Но вот только со временем у меня... — Некоторые обстоятельства не оставляли ему выбора. Пожалуй, это могло стать удобным поводом, а даже если ничего не выйдет — он ничего не теряет.

— И делов-то! Можешь впредь приходить аккуратно к обеду, они ведь не каждый день его едят, так что и доставлять ежедневно не придется. — Управляющий Лю хитро усмехнулся и хлопнул Ло Сина по плечу.

— По рукам.

Ло Син невольно горько усмехнулся. Он ведь изначально и не помышлял расширять производство, а если бы хотел заработать на этом бизнесе — неужели ждал бы до сегодняшнего дня?

Однако ради того, чтобы затаиться в Дипломатической миссии Сижун, ему оставалось лишь согласиться с управляющим Лю. Поэтому на следующее утро Ло Син, следуя требованию управляющего, изготовил на два десятка лотков тофу больше и доставил их на кухню для прислуги.

Управляющий Лю оставил себе пять лотков, а остальные пятнадцать отправил на кухню Западного двора.

Тофу — вещь не диковинная, многие его пробовали, но для сижунских волчьих всадников, прибывших из суровых и холодных земель, это было внове. Белоснежная, по текстуре напоминающая свиные мозги масса оказалась приготовлена из обычных бобов, а на вкус ничуть не уступала тем самым мозгам. Подобное зрелище и вкус потрясли их воображение.

Эти пятнадцать лотков тофу были сметены в мгновение ока, а ради заветного кусочка

несколько подвыпивших и не успевших к раздаче воинов даже подрались.

Беседка Восточного двора.

Шан Чэнь как раз сопровождал левого премьер-алехая и некоего молодого прекрасного юношу во время трапезы, когда до них донесли весть от подчиненных: в Западном дворе между волчьими всадниками вспыхнул конфликт.

Эта новость изрядно напугала всю троицу.

Волчьи всадники являлись личной охраной вождя. На сей раз левый премьер Алехай прибыл с посольством в Великое Чжоу, и вождь специально выделил три сотни волчьих всадников, чтобы те всю дорогу сопровождали его и обеспечивали безопасность.

Этим отрядом командовал тысячник по имени Курус. Он был героем среди сижунцев и обладал доблестью, способной противостоять тысяче воинов.

Судя по принятой на континенте классификации рангов Воинов, тот был по меньшей мере Боевым Монархом Второго Ранга.

Бойцы этого кавалерийского отряда обладали силой Воинов как минимум пятого ранга. Будучи элитой сижунских войск, они, вполне естественно, отличались бунтарским нравом и с трудом поддавались управлению. Нынче же, помимо охраны левого премьера Алехая, они намеревались провести показательные поединки с Гвардией Северной Управы Великого Чжоу — Гвардией Юйлинь.

— Что там стряслось? Из-за какой-то жалкой порции тофу! Да я куплю им столько, сколько они пожелают, хоть весь тофу в городе Лоцзин скуплю, и то не будет проблем! — рявкнул Шан Чэнь.

Если об этом станет известно за пределами миссии, разве не станет посмешищем для жителей Чжоу то, как сижунцы вечно попрекают друг друга дикими замашками?

— Эту партию на кухню Западного двора принес управляющий Лю. Тофу совсем не похож на тот, что продают на рынках: он не только нежно-белый и гладкий, но и обладает превосходным вкусом, — вытирая пот, пояснил управляющий Западного двора.

— Неужели из какой-то жалкой соевой массы можно сотворить кулинарный шедевр? — произнес левый премьер Алехай. — Заместитель посла Шан, быть может, сходим взглянем?

— Я тоже пойду, — тут же поддержал его молодой щеголеватый господин.

Алехай не стал возражать, а Шан Чэню не пристало спорить, и вся троица направилась на кухню Западного двора.

Конфликт уже утих: сотник и десятник повздорили из-за того, кому должен достаться кусок тофу, и пустили в ход кулаки. На самом деле между двумя сотнями воинов и раньше случались трения, а тофу послужал лишь искрой — не будь его, нашлась бы другая причина, которая в итоге привела бы к всеобщей потасовке.

К счастью, тысячник Курус тоже обедал неподалеку и вовремя вмешался, чтобы обуздать обстановку. Оба участника отделались легкими ссадинами, но знатная столовая оказалась разнесена в пух и прах.

Хоть весть и постарались замять, Шан Чэнь понимал, что это бесполезно: управляющие и слуги из Приказа дипломатии непременно доложат наверх, глядишь, об этом уже знает сам император Великого Чжоу.

Позор превзошел все мыслимые пределы, и оставалось лишь гадать, как поступит двор Великого Чжоу. Если они захотят воспользоваться случаем, то уже завтра об этом будет гудеть весь город Лоцзин.

— Господин, вот тот самый тофу.

Шан Чэнь перевел взгляд в указанном направлении. Аккуратный брусок правильной формы действительно поражал белизной, напоминая нежную, словно сливки, женскую кожу. Он заметно отличался от привычного ему желтоватого тофу, который он видел прежде.

Он взмахнул рукой, разгоняя воздух, и уловил легкий, чистый аромат бобов.

Подоспевший подчиненный протянул ложку. Шан Чэнь взял ее, отломил кусочек и отправил в рот. Не успел он даже сделать движение челюстями, как тофу сам скользнул прямо в горло.

Проведя много лет в Лоцзине, он, разумеется, знал толк в изысканной еде и всегда стремился первыми отведать любые новинки местной кухни. Тофу он тоже пробовал: даже приготовленный по высшему разряду, одобренный отборной олениной для вкуса, тот всё равно отдавал каким-то странным привкусом, да и текстура оставляла желать лучшего, а уж есть его в чистом виде и вовсе было невозможно.

Именно поэтому тофу считался лишь скромной закуской простолюдинов, и знатные аристократы никогда не подавали его к парадному столу.

— Ну как, неужто и вправду так гадко? — заметив странное выражение на лице Шан Чэня, поинтересовался левый премьер Алехай.

— Левый премьер, может, и вы изволите отведать? — не давая прямого ответа, предложил Шан Чэнь.

Алехай окинул его подозрительным взглядом, но всё же взял ложку и, повторив движение Шан Чэня, отправил в рот кусочек.

В тот же миг его лицо застыло в точно таком же выражении, какое секунду назад было у Шан Чэня.

До того нежный! Он еще толком не успел распробовать вкус, а угощение уже скользнуло в желудок. Недолго думая, он зачерпнул второй раз — на сей раз он проявил осторожность и позволил тофу немного задержаться во рту. Тот самый вкус... ничего подобного ему еще не доводилось пробовать.

Нежный, свежий, изысканный!

Последовавший за ними молодой господин тоже не пожелал отставать, зачерпнул ложкой кусочек и тотчас засиял глазами, воскликнув:

— Восхитительно! Как же это вкусно, этот тофу — истинное яство богов!

Шан Чэнь поспешно зачерпнул еще порцию. В мгновение ока трио принялось наперебой орудовать ложками, и от целой тарелки тофу в миг не осталось ничего, кроме капельки соуса на дне.

— Надо же, какие сокровища таит в себе это Чжоу! Умеют же создавать столь изысканную пищу. Кто раздобыл этот тофу? — осведомился левый премьер Алехай.

— Управляющий Лю с кухонь для прислуги. Говорят, этот тофу — его собственное творение.

— О? И кто же его изготовил?

— На днях в миссии набирали людей, на кухонный двор требовался счетовод, а приготовление тофу — это личное дело этого счетовода.

— Вот как. Раз этот человек способен создавать столь превосходное угощение, его по праву можно назвать искусным мастером. Что скажете, заместитель посла Шан? — Алехай погладил бороду и добродушно рассмеялся.

— Вы абсолютно правы, левый премьер, ваш покорный слуга знает, что нужно делать, — кивнул Шан Чэнь. — Эй, принести десять золотых монет и наградить управляющего Лю! Пусть завтра подаст такой же тофу на кухню Восточного двора.

— Господин Шан, а как же тот, кто готовит тофу? — нахмурившись, озадаченно спросил молодой господин Юй.

Шан Чэнь и Алехай переглянулись и весело рассмеялись, не став ничего объяснять.

В вопросах понимания человеческой природы молодой господин Юй был еще сущим мальчишкой.

— Семёныч, мы разбогатели, разбогатели!.. — Управляющий Лю бегом примчался к маленькой боковой комнатке, где располагался кабинет Ло Сина. И как только его короткие ножки умудрились развивать такую прыть, что вокруг поднимался ветер!

— Управляющий Лю, что за повод для такой радости? Давайте-ка для начала выпьете горячего чаю? — с улыбкой поднявшись на ноги, Ло Син налил ему чашку кипятка.

— Семёныч, ты просто не представляешь, что сейчас творилось на кухне Западного двора... — Захлебываясь словами, управляющий Лю в красках пересказал Ло Сину всё, что произошло в Западном дворе.

— И только-то? — Ло Син скривил губы. Он изготавливал тофу по технологии и рецептуре своего родного мира, так что неудивительно, что тот отличался. Уж в чем в чем, а в кулинарных изысках земляне-китайцы знали толк и превосходили этот мир на целые световые годы. Стоило ему выставить напоказ все те деликатесы из телепередач о еде, как он наверняка открыл бы в Лоцзине самый популярный ресторан и стал бы непобедим!

Но повар в конце концов остается лишь поваром. В этом мире, где царил закон джунглей, если хочешь взобраться на самую вершину, чтобы созерцать непревзойдённые виды, пить крепчайшее вино и обладать прекраснейшими женщинами...

Есть лишь один путь — стать сверхъестественным существом!

— Разве этого мало? Сам господин Шан приказал отныне ежедневно закупать тофу у тебя. Ты озолотишься! — заявил управляющий Лю.

— Это мы озолотимся, — хитро улынулся Ло Син, изобразив на лице капельку волнения. — Если бы не ваша горячая рекомендация, братец Лю, разве выпала бы мне такая удача?

— Семёныч, я ведь не ошибся в тебе. Парень ты смывленный! Отныне ты — главный счетовод и второй управляющий нашей кухонной прислуги. — Управляющий Лю тут же повысил Ло Сина в должности.

А о десяти золотых монетах, которые Шан Чэнь пожаловал в качестве награды, управляющий Лю не обмолвился перед Ло Сином ни единым словом.

Шан Чэнь награждал лишь управляющего Лю, обойдя самого изготовителя стороной — очевидно, замыслил что-то недоброе.

Впрочем, возможно, он просто ни в грош не ставил простого паренька.

Прошу добавить в избранное, оставлять рекомендательные билеты и следить за главами!

<http://bllate.org/book/23607/2585439>